

Сергиенко Нина Леонидовна

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии,
правоведения и работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета
dom-hors@mail.ru

Муха Виктория Николаевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета
dom-hors@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ:
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ [1]**

Аннотация:

В статье представлен анализ вопроса участия государства в формировании толерантности в молодежной среде. Цель исследования – оценить эффективность реализации мер государственной поддержки молодежи для решения проблем межэтнической, межконфессиональной и других видов нетерпимости. Проведен анализ ряда государственных программ, связанных с социально-экономическим развитием страны, молодежной политикой и патриотическим воспитанием. Сделан вывод, что непосредственно вопросам формирования толерантности в данных программах уделяется не так много внимания. Выявлено, что в них отсутствует методика оценки эффективности, а универсальными ее критериями на данном этапе реализации программ невозможно воспользоваться. По результатам обзора программ сформулирован ряд общих предложений по повышению производительности. Выводы работы могут быть использованы для исследования проблемы формирования толерантного общества.

Ключевые слова:

толерантность, интолерантность, молодежь, государственные программы, оценка эффективности, профилактика экстремизма.

Sergiyenko Nina Leonidovna

D.Phil., Professor,
Head of the Social Science, Jurisprudence
and HR Management Subdepartment,
Kuban State Technological University
dom-hors@mail.ru

Mukha Victoria Nikolayevna

PhD in Social Science,
Assistant Professor of the Social Science,
Jurisprudence and HR Management Subdepartment,
Kuban State Technological University
dom-hors@mail.ru

**GOVERNMENT MEASURES AIMED
TO FORM TOLERANCE OF
THE YOUNG PEOPLE:
EFFICIENCY ASSESSMENT [1]**

Summary:

The article discusses participation of the government in formation of the youth's tolerance. The purpose of the study is to assess the efficiency of the state support of young people in their dealing with interethnic, interreligious and other intolerance problems. The authors analyze a number of state programs focused on the socioeconomic development of the country, youth policy and patriotic upbringing. It is concluded, that these programs pay little attention to the formation of the tolerance. There is a lack of the efficiency assessment methodology in the programs, and general criteria of assessment are inapplicable on the current stage of the program implementation. Basing upon the program review the authors formulate a number of general suggestions on the efficiency improvement. The research results may be applied for the study of the tolerant society development.

Keywords:

tolerance, intolerance, youth, government programs, efficiency assessment, prevention of extremism.

Одной из центральных тем современного общественного дискурса выступает толерантность. Особое внимание к данному феномену связано не только с междисциплинарностью самого понятия и сложностью теоретического осмысления данной дефиниции, но и обусловлено потребностями социальной практики. Еще в начале 2000-х гг. М.П. Мчедлов констатировал, что отсутствие толерантного климата в российском обществе способствует возникновению очагов социальной напряженности, эскалации межэтнических, межрелигиозных и других конфликтов, а эффективным противодействием таким негативным социально-политическим явлениям может стать разработка целой системы мер [2, с. 78]. С того времени немало было сделано. В частности, на государственном уровне была разработана и реализована Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2001–2005 гг.). Совместными усилиями педагогов, психологов, журналистов создавались разнообразные интернет-ресурсы (см.: [3]), посвященные проблемам формирования и функционирования толерантности. Но состояние межэтнических и межконфессио-

нальных отношений в российском обществе в настоящее время свидетельствует о необходимости развития общественных и государственных институтов, обеспечивающих реализацию принципа толерантности, разработки действенных мер и механизмов внедрения норм толерантного поведения в социальную практику.

Проблемы обеспечения социального согласия, целостности государства и безопасности личности в условиях полиэтничного российского общества требуют взвешенной разработки и внедрения системы государственных мер по формированию и поддержанию толерантности. Как отмечает В.И. Мукомель, «...изменение общественного сознания и институциональной структуры – процесс трудный и долгосрочный. <...> Необходима продуманная и прозрачная политика противодействия интолерантности, включающая принятие соответствующей государственной программы, создание общественного контроля над функционированием социальных и политических институтов, призванных противодействовать ксенофобии. Только в этом случае можно поставить действенный барьер эскалации ненависти» [4].

Молодежь в силу своих социальных характеристик и особенностей восприятия окружающей действительности представляет собой ту часть общества, в которой наиболее быстро накапливается и реализуется интолерантный потенциал. Именно поэтому государство уделяет значительное внимание воспитанию толерантности в данной социально-демографической группе. Так государственная позиция относительно подобной терпимости в молодежной среде выразилась в разработке целого ряда федеральных и региональных программ. Рассмотрим некоторые из них с точки зрения эффективности для решения проблем различного рода нетерпимости (межэтнической, межконфессиональной и других).

Первый документ, к которому обратимся, выступает «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.» [5]. Это, по сути, стратегический документ, определяющий основные направления социально-экономического развития страны. В данном документе вопросам формирования толерантности уделяется не так много внимания. В частности, в разделе «Развитие рынка труда» освещается проблема формирования в обществе толерантного отношения к трудовой миграции и мигрантам. В разделе «Молодежная политика» одной из задач гражданского образования и патриотического воспитания молодежи выступает формирование толерантности как разновидности общественной ценности – «популяризация с использованием программ общественных объединений и социальной рекламы общественных ценностей, таких как здоровье, труд, семья, толерантность, права человека, патриотизм, служение отечеству, ответственность, активная жизненная и гражданская позиции» [6]. Кроме того, о толерантности упоминается в контексте проблемы формирования общероссийской идентичности: «поддержка программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности, воспитание толерантности к представителям различных этносов, межнационального сотрудничества» [7].

Провести анализ эффективности данной Концепции в аспекте толерантности в настоящее время затруднительно, поскольку в самом документе отсутствует методика оценки производимости, а универсальными критериями оценки пользоваться нельзя, так как срок действия данной государственной программы еще не истек.

Обратимся к анализу следующего документа «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации» [8], который действителен до 2016 г. и ориентирован преимущественно на граждан в возрасте от 14 до 30 лет. В Стратегии заявлены следующие приоритеты:

- совершенствование государственной политики в сфере духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи, защиты их нравственности;
- вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития в России;
- развитие созидательной активности молодежи;
- интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества [9].

С одной стороны, в Стратегии говорится, что «именно молодые люди должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам <...> молодежь призвана выступить проводником идеологии толерантности, развития российской культуры и укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений» [10]. С другой стороны, профилактика ксенофобии в молодежной среде не является приоритетом государственной молодежной политики, не входит ни в один, выделенный в рамках Стратегии, проектов (Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд», «Доброволец России», «Карьера», «Молодая семья России», «Команда», «Успех в твоих руках», «Шаг навстречу»).

В самой Стратегии непосредственно о формировании толерантности в молодежной среде говорится в следующих аспектах. В разделе IV «Приоритетные направления государствен-

ной молодежной политики» указывается, что необходимым является формирование толерантности как качества молодого россиянина наряду с гражданственностью и патриотизмом. А также среди основных целей проекта Стратегии «Шаг навстречу» обозначено развитие и популяризация в молодежной среде идей толерантности и содействия людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Оценка эффективности данного документа затруднена в силу различных причин. Во-первых, Стратегия выступает изначально как «система формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи <...> для развития ее потенциала в интересах России» [11]. Такие понятия как «успешная социализация», «эффективная самореализация», «потенциал» достаточно сложно операционализируемы и зависят от множества факторов, измеряемы при помощи целой системы показателей как количественных, так и качественных. Во-вторых, в самой стратегии указано, что для определения эффективности ее реализации будет создана система оценок: статистических показателей, прямых и косвенных индикаторов, социологических замеров. Но в открытых источниках отсутствуют отчеты о реализации целевых программ и проектов Стратегии. В-третьих, нет отдельного финансирования Стратегии: в настоящее время федерально-региональные проекты реализуются Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь) в статусе «ведомственных аналитических программ». В-четвертых, информационное сопровождение реализации Стратегии остается низким: в открытых источниках практически отсутствует информация о результатах за прошедших годы, о планируемых и проведенных конкурсах, о конкретных механизмах реализации ее проектов.

Проведенный анализ позволяет выделить ряд общих направлений корректировки реализации Стратегии: ввести специальный проект «Толерантность», обеспечить размещение полной информации о конкурсах, ходе реализации проектов Стратегии и их результатов на официальном сайте федерального органа исполнительной власти по работе с молодежью, создать единую систему мониторинга.

Третьим документом, рассмотренным в контексте проблемы государственных мер по формированию толерантности в молодежной среде стала Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 гг.». Так как настоящая государственная Программа является продолжением аналогичных, разработанных на периоды с 2001 по 2005 г. и с 2006 по 2010 г., то главной ее целью выступает дальнейшее развитие и совершенствование системы патриотического воспитания граждан.

О формировании толерантности в данной программе говорится немного, преимущественно в качестве цели конкретных мероприятий. В частности, в рамках реализации Международного фестиваля городов-побратимов «Земля – наш общий дом» в качестве ожидаемого эффекта указывается «укрепление дружбы народов, воспитание чувства интернационализма, толерантности и уважения к различным культурам и традициям» [12]. Заявленная цель проведения Всероссийского фестиваля мастеров искусств «Мир Кавказу» – укрепление межнациональных отношений и взаимообогащение национальных культур.

Следует также отметить, что зачастую к профилактике экстремизма и межнациональных конфликтов необоснованно относятся мероприятия по военно-патриотическому воспитанию молодежи, проведение праздничных и иных зрелищных, спортивных, туристических мероприятий, которые не содержат этнокультурного или конфессионального компонента, а также освещение улиц, материально-техническое обеспечение деятельности органов внутренних дел, добровольных народных дружин и другое.

Отдельного внимания заслуживает оценка результативности программы, которая осуществляется на основе обобщенных объективных показателей, представленных в основном количественными параметрами. Основными показателями выступают:

- доля граждан, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию;
- количество проведенных мероприятий по патриотическому воспитанию;
- количество действующих учреждений;
- доля граждан, положительно оценивающих результаты проведения мероприятий по патриотическому воспитанию и т.п.

Однако, на наш взгляд, количественные показатели не всегда способны отразить реальную ситуацию в сфере патриотического воспитания. В программах должны быть представлены измерители, с помощью которых можно определить некоторые изначальные показатели, от которых предполагается отсчитывать «положительную динамику роста патриотизма в стране, возрастание социальной и трудовой активности граждан и молодежи, их реального вклада в развитие основных сфер жизни и деятельности общества и государства» [13]. Нужны также надежные, научно обоснованные измерители, при помощи которых можно зафиксировать заяв-

ленное авторами программы «возрождение духовности, достижение социально-экономической и политической стабильности, укрепление национальной безопасности» [14]. Кроме того, представляется важным в программах патриотического воспитания сделать акцент не столько на военно-патриотический, сколько на гражданско-патриотический компонент, расширить круг тем и форм деятельности, связанных с пропагандой культуры мира.

Обзор программ позволил сформулировать ряд общих предложений по повышению эффективности.

1) Совершенствование системы межведомственного взаимодействия по формированию толерантности в обществе, развитию межнационального общения и борьбе с ксенофобией.

2) Внесение профилактики ксенофобии и разного рода нетерпимости в молодежной среде в ранг приоритетных направлений в области молодежной политики и молодежной работы, что в свою очередь предполагает соответствующее ресурсное, методическое, информационное и экспертное обеспечение.

3) Активное использование инновационных методик и социальных технологий в области противодействия ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде, адаптация к российским условиям лучшего международного опыта в этой сфере.

4) Разработка специальных мероприятий по развитию взаимодействия, сотрудничества между различными этническими, религиозными и культурными общностями в борьбе с нетерпимостью.

5) Создание и внедрение на федеральном и региональном уровнях специализированной системы диагностики и комплексного социального мониторинга толерантности в молодежной среде.

6) Привлечение национально-культурных организаций для реализации функций общественного контроля и мониторинг, осуществления независимой экспертизы нормативно-правовых актов, мероприятий и т.п.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена в рамках госзадания МО РФ № 10.7079.2013 «Исследование мотивации и разработка системы стимулов формирования толерантности студенческой молодежи».
2. Толерантность / под общ. ред. М.П. Мчедлова. М., 2004. 416 с.
3. Толерантность. Гармония в многообразии / науч. рук. проекта А.Г. Асмолов. URL: <http://www.tolerance.ru/about.php> (дата обращения: 11.06.2013); Межкультурный диалог. URL: <http://www.tolz.ru> (дата обращения: 11.06.2013) и т.п.
4. Мукомель В.И. Ксенофобия и насилие в России: современные и грядущие вызовы // Вестник Института Кеннана в России. 2009. Вып. 16. С. 29–34. URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novye_publicazii/Ksenofobiya.pdf (дата обращения: 11.06.2013).
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/> (дата обращения: 11.06.2013).
6. Там же.
7. Там же.
8. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. URL: <http://vmo.rgub.ru/policy/act/complex.php> (дата обращения: 11.06.2013).
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 гг. URL: http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml (дата обращения: 11.06.2013).
13. Там же.
14. Там же.

References and notes:

1. The work was performed as a part of Ministry of Education defense no. 10.7079.2013 “Study of motivation and development of a system of incentives tolerance formation of students”.
2. Mchedlov, MP (ed.) 2004, *Tolerance*, Moscow, 416 p.
3. Asmolov, AG (ed.) 2013, *Tolerance. Harmony in diversity*, retrieved 11 June 2013, <<http://www.tolerance.ru/about.php>>; *Intercultural dialogue* 2013, retrieved 11 June 2013, <<http://www.tolz.ru>>.
4. Mukomel, VI 2009, ‘Xenophobia and violence in Russia: current and future challenges’, *Bulletin of the Kennan Institute in Russia*, no. 16, pp. 29-34, retrieved 11 June 2013, <http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novye_publicazii/Ksenofobiya.pdf>.
5. *The concept of long-term socio-economic development for the period up to 2020* 2013, retrieved 11 June 2013, <<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/>>.
6. *The concept of long-term socio-economic development for the period up to 2020* 2013, retrieved 11 June 2013, <<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/>>.
7. *The concept of long-term socio-economic development for the period up to 2020* 2013, retrieved 11 June 2013, <<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/>>.
8. *The strategy of the state youth policy in the Russian Federation* 2013, retrieved 11 June 2013, <<http://vmo.rgub.ru/policy/act/complex.php>>.
9. *The strategy of the state youth policy in the Russian Federation* 2013, retrieved 11 June 2013, <<http://vmo.rgub.ru/policy/act/complex.php>>.

10. *The strategy of the state youth policy in the Russian Federation* 2013, retrieved 11 June 2013, <<http://vmo.rgub.ru/policy/act/complex.php>>.
11. *The strategy of the state youth policy in the Russian Federation* 2013, retrieved 11 June 2013, <<http://vmo.rgub.ru/policy/act/complex.php>>.
12. *Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2011-2015* 2011, retrieved 11 June 2013, <http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml>.
13. *Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2011-2015* 2011, retrieved 11 June 2013, <http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml>.
14. *Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2011-2015* 2011, retrieved 11 June 2013, <http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml>.